
РЕЦЕНЗИИ

Е. А. ШИНАКОВ

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ «РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО, ЕГО АЛЬТЕРНАТИВЫ И АНАЛОГИ»

Под редакцией Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко,
Н. Н. Крадина и А. В. Коротаева. – Волгоград: Учитель,
2006. – 560 с.

Коллективная монография *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* под редакцией Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина и А. В. Коротаева (далее: Гринин и др. 2006) включает в себя статьи как известных западных, так и отечественных ученых. Выход этой книги явился заметным событием в современной политической антропологии. Монография намечает интересные перспективы этого научного направления и одновременно позволяет оценить некоторые итоги ее развития (см. подробнее: Шинаков 2008)¹. Напомним, что первые работы, посвященные специально проблемам раннего государства (в советской медиевистике – государства «варварского», дофеодального и раннефеодального, а также государства «азиатского способа производства»), появляются в конце 60-х – начале 70-х гг. Термин впервые фиксируется у К. Поланьи в 1966 г. (Polanyi 1966), а первая коллективная монография, специально посвященная данной проблеме, вышла в 1978 г. (Claessen and Skalnik 1978). Ее сущностным и «формально-правовым продолжением» представляются и отечественные сборники (Grinin *et al.* 2004; Гринин и др. 2006).

¹ См. также электронную версию статьи Е. А. Шинакова на сайте издательства «Учитель»: <http://www.uchitel-izd.ru/files/nauch/Shinakov.doc>

Статьи сборника *Раннее государство, его альтернативы и аналогии* (Гринин и др. 2006) объединены общим научным направлением и отчасти единой целью: соотнести структуры и институты раннегосударственные, с одной стороны, «альтернативные и аналоговые государству» – с другой. Эта монография является логичным продолжением развития тенденции, которая делала особый акцент на безгосударственных и негосударственных линиях развития политогенеза, сформировавшихся с середины 90-х гг. (см., например: Крадин и др. 2000). Как и следует из названия, основное внимание в книге уделяется раннегосударственному этапу политогенеза, хотя затрагиваются и более ранние этапы («вождества»). Что касается более поздних этапов, то им специально посвящена лишь заключительная статья Л. Е. Гренина.

Материал книги сгруппирован в пять частей. Первые две: Часть I: «Раннее государство и эволюция» (с. 13–52) и Часть II: «Были ли у раннего государства альтернативы и аналоги?» (с. 53–208) – имеют общетеоретическую направленность. Две последние: Часть IV: «Античный полис: дискуссия о природе политии» (с. 335–412) и Часть V: «Кочевые альтернативы и аналоги» (с. 413–522) – более конкретно-историчны. Однако, по сути, и здесь на конкретных примерах раскрываются вопросы концептуального уровня. Часть III: «Вождества и ранние государства» (с. 209–334) – занимает как бы промежуточное положение между вышеописанными двумя группами статей. Заключение, написанное Л. Е. Грениным (2006в), имеет самостоятельное методологическое-теоретическое значение и обозначает перспективу исследований.

Часть I (Раннее государство и эволюция) состоит из двух статей, в том числе главной, концептуальной, открывающей сборник (Бондаренко и др. 2006). Она принадлежит перу трех из четырех редакторов и посвящена «альтернативам социальной эволюции». Итоговые выводы авторов представляются концептуальными для сборника в целом: не все линии («траектории») развития приводят к государству, поскольку существуют и боковые, параллельные государству структуры, синхростадиальные ему, не государственные, но в то же время и не догосударственные (Там же: 28). Убедительно звучат в качестве главных причин «выбора» направления развития социальные факторы и политическая (цивилизаци-

онная) культура, а в качестве вторичных факторов – идеология и «модальный тип личности» (Бондаренко и др. 2006: 26–27).

В качестве недостатка этой статьи я склонен рассматривать несоответствие названия и основных выводов. В статье речь идет об альтернативах не столько социальной эволюции, сколько части политогенеза – становлении государственной организации (Там же: 27). В итоге путь к государству, по крайней мере раннему, представляется лишь одним из возможных направлений социоэволюционных процессов.

Вторая статья Части I принадлежит одному из авторов классической (ставшей, впрочем, уже «традиционной») антропологической теории возникновения государства, голландскому ученому (Лейден) Х. Дж. М. Классену (Классен 2006а: 37–54). Статья не нова (1989 г.), но впервые публикуется на русском языке и дает четкий и профессиональный очерк истории развития неозволюционизма, определяет место в ней концепции «раннего государства». Жаль, что в этом исследовании не получил своего отражения процесс эволюции советской и французской марксистской (М. Годелье, Ж. Баландые) теории социо- и политогенеза, их постепенного сближения с неозволюционизмом.

Часть II (Были ли у раннего государства альтернативы и аналоги?) состоит из пяти статей разного типа. Авторами трех из них являются редакторы данного сборника (Л. Е. Гринин, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадин), двух – зарубежные ученые (Х. Дж. М. Классен, статья 2002 г., и Р. Л. Карнейро [Нью-Йорк]). Три первых статьи Части II (Р. Л. Карнейро, Х. Дж. М. Классена и Л. Е. Гринина) – общетеоретического плана и посвящены главной проблеме сборника: государству, его альтернативам, аналогам и степени его «неизбежности». Две других (Д. М. Бондаренко и Н. Н. Крадина) имеют дело с более частными или специфическими предметами исследований.

Статья Р. Л. Карнейро (Карнейро 2006а: 55–70) имеет прежде всего историографически-методологический интерес, ибо впервые была опубликована в 1970 г. и лежит (наряду с работами иных авторов) у истоков современной теории возникновения государства.

Поэтому очень важно, что эта статья, ставшая классикой, впервые опубликована на русском языке.

Две последующие статьи (Л. Е. Гринина [2006а] и Х. Дж. М. Классена [2006б]) взаимосвязаны прежде всего своим ключевым значением для понимания главной цели сборника и задач, решаемых антропологией на современном этапе. Они отражают и практически современные взгляды авторов, и состояние научной теории в этой сфере. Обе статьи «пробуждают мысль» и стимулируют дальнейшие конкретные исследования в этом, как представляется, правильно выбранном направлении. Статьи дополняют друг друга, так как работа Классена носит полемически-дискуссионный характер, исследование Гринина относится к аналитическо-классификаторскому, систематизационному типу. Главным в последнем является попытка установления различий между ранним государством и его аналогами, создание варианта типологии последних. Классификация аналогов раннего государства очень развернутая, проводится по разным принципам: структурно-типологическому и стадияльно-этапному, а также иным. В первой выделяется семь типов сложных безгосударственных организмов уровня «раннего государства» и стратифицированного (по М. Фриду) общества. В их числе ставшие уже традиционными примеры объединений кочевников и некоторых полисов (большинство полисов Гринин все же считает ранними государствами), но много и новых (во всяком случае, для антропологов, например, гавайские сложные вожества или Исландия [Гринин 2006а: 99–101, 93]). Менее убедительна, на наш взгляд, классификация ранних государств, спорными также являются (впрочем, как и все попытки жестких и однозначных детерминаций) определения раннего государства и его аналогов. Кроме того, не всегда соблюдается принцип синхростадияльности: некоторые из названных Л. Е. Грининым «аналогов» (союзы племен, некоторые кочевые объединения) синхростадияльны скорее не раннему государству, а вожеству. Но это не снижает достоинств работы Л. Е. Гринина. Отметим, что дальнейшее развитие изложенные в этой статье идеи получили в его монографии *Государство и исторический процесс: Эпоха формирования государства* (Гринин 2007а).

Х. Дж. М. Классен также подчеркивает неединственность государства как формы политической организации общества, указывая на него как на преобладающее, но все же частное проявление более широкой категории – политики (Классен 2006б: 72). Критикуя, на его взгляд, излишне универсалистские и детерминизированные стадийно-этапные классификации социо- (Fried 1967: 30) и политогенеза (Service 1975), Х. Дж. М. Классен предлагает свою (бинарную в основе) типологию. Новым у Х. Дж. М. Классена по сравнению с его же предшествующими работами является вычленение пяти групп причин, приводящих к появлению все же раннего государства как такового. Они звучат убедительно, хотя и не исчерпывающе, а вот примеры «поводов» – не самые лучшие и удачные. Защита племени бецилео на Мадагаскаре от работорговцев (Классен 2006б: 74–75) привела к образованию скорее не раннегосударственного, а, по классификации того же Х. Дж. М. Классена, «вождеского» уровня политики путем легитимизации лидерства (Там же: 75, 78). Налицо уклон в процессуализм в ущерб «стадийности».

Дуальной типологии иерархичности (гомоархии и гетерархии) специально посвящена статья известного африканиста Д. М. Бондаренко (Бондаренко 2006). Введенный Д. М. Бондаренко и А. В. Коротаяевым термин «гомоархия» дополняет достаточно известное понятие «гетерархия» (которое разрабатывает, например, К. Крамли) в аспекте дихотомизации социальных процессов. Кроме того, если гетерархия противостоит государственности в целом, то гомоархия может быть базой как вождества (Там же: 167) и раннего государства (Там же: 171), так и негосударственных, но уже иерархических организованных и самоуправляемых обществ.

В своей статье, завершающей Часть II, владивостокский историк и археолог Н. Н. Крадин (Крадин 2006а) кроме поисков археологических, материальных критериев уровня цивилизации, проводимых не впервые, пытается сопоставить этапы развития общества в целом, его «культурной сложности» с этапами становления государственной организации. В целом, поскольку сам Н. Н. Крадин своего набора критериев достигнутого цивилизационного уровня не предлагает, главное значение его работы – в математической ап-

робации критериев Дж. П. Мёрдока и К. Провост (Murdock and Provost 1972). И это направление исследований чрезвычайно важно и актуально, ибо для изучения доцивилизационного уровня археологические источники являются главными, и выяснение степени и характера отражения в них социальных и политических дефиниций, а также скрытых за ними явлений и процессов – одна из насущных задач на стыке археологии и социокультурной (политической) антропологии.

Часть III (Вожества и ранние государства). Часть III состоит из двух теоретических статей, посвященных вождеству (Р. Карнейро; П. Чэбела и др.), одной методологической (А. В. Коротяева) и трех работ конкретно-исторического звучания (о Древнем Китае – Р. Баума [Лос-Анджелес], о Великом княжестве Литовском и «Казацком государстве» – К. Петкевича [Познань]).

В своей статье, впервые опубликованной на английском языке в 2002 г., «Было ли вождество сгустком идей?» (Карнейро 2006б) Р. Л. Карнейро чуть ли не с марксистско-материалистических позиций выступает против идеализации роли гениев-одиночек, «демиургов» государственности. Статья в целом лежит в русле общих подходов Р. Л. Карнейро, который, как известно, считает войны, вызванные ограниченностью окружающей среды и доступных ресурсов, главной движущей силой не только процесса образования государства, но и вождеств (см. его же статью в этом сборнике: Карнейро 2006а, о которой сказано выше). При этом он, полемизируя с противниками теории насилия, настаивает на «воинственной и авторитарной природе вождеств» (Карнейро 2006б: 221).

Коллективная статья П. Чэбела (Лондон), Г. М. Фейнмана (Чикаго) и П. Скальника (Пардубице, Чехия) (Чэбел и др. 2006: 229–243) призвана доказать существование вождеств в современном мире как альтернативы официальному государству. Авторы верно отождествляют с вождествами родоплеменные организмы, на которые распадаются современные государства Черной Африки (Там же: 235). В качестве «вождеств» называются также различные неправительственные организации, как внутрисостоятельные, так и межгосударственные, например такие, как ХАМАС, «ал-Каида», Гринпис (Чэбел и др. 2006: 231, 239). Всех их объединяет между собой и в то же время отличает от подлинного вождества

как политики и этапа становления государственной организации отсутствие жесткой территориальной привязки и ритуализации власти. Не выдерживает критики отрицание авторами статьи значения вождества как этапа становления государственной организации на том основании, что некоторые из них «существовали» веками и даже тысячелетиями (Там же: 233).

О еще одном механизме легитимизации власти поздневождеского – раннегосударственного уровня, а именно – ритуально-идеологическом, говорится в статье Р. Баума «Ритуал и рациональность: корни бюрократического государства в Древнем Китае» (Баум 2006). По мысли автора, главный смысл религиозных ритуалов в том, что они приучают народ к государственному типу отношений с властью и к наличию самой власти. Небесная иерархия копирует земную, бюрократическую (принцип «изоморфизма»). Привычка к религиозным ритуалам и покорности «небесной бюрократической иерархии» воспитывает такое же отношение населения и к земным ее аналогам (Там же: 250). В статье обозначен также способ перехода от сакральных механизмов (в ритуально-идеологическом варианте) к родственно-генеалогическим (через низший и слабо контролируемый вначале культ предков) (Там же: 256).

Статья А. В. Коротаева (Коротаев 2006) излагает ход и результаты математического анализа динамики демографического роста и технологического развития Мир-Системы. Выясняется, что с десятого тысячелетия до н. э. до 70-х гг. прошлого века мировая демографическая динамика имела гиперболический характер с пиками взлета примерно в 500 г. до н. э. и 1650 г. Автор связывает эти изменения с появлением и качественными трансформациями Мир-Системы (Там же: 272).

Две работы польского исследователя К. Петкевича носят конкретно-исторический, описательный с элементами структурно-системного анализа характер. В статье «Казацкое государство» (Петкевич 2006а) преобладает структурно-типологический анализ, в статье о Великом княжестве Литовском (Петкевич 2006б) – процессуально-стадиальный. В большей степени обе статьи К. Петкевича интересны историку как изложение польской точки зрения на историю промежуточных между Польшей и Россией государственных образований Восточной Европы.

В Части IV (Античный полис: дискуссия о природе политии...) дискутируется следующий аспект этой проблемы – к каким из подобных образований относятся полисы и близкие к ним по типу римские муниципии и средневековые коммуны. Взгляды обоих авторов, представленных в данном разделе сборника (Л. Е. Гринина и Э. Ч. Л. ван дер Влита [Гронинген, Нидерланды]), солидарны – все вышеописанные политии являются государствами, причем преимущественно «демократическими»². Л. Е. Гринин в данном сборнике не в первый раз высказывает эти мысли. В своей статье в Части II он уже относил все полисы, кроме, пожалуй, Дельфийского и еще некоторых, не имевших городских центров, к государственному образованию (Гринин 2006а: 92). Статья ван дер Влита «Полис: проблема государственности» (2006) построена на базе полемики с работой М. Берента (Тель-Авив), обосновывающей безгосударственный характер Афин и других греческих полисов (Berent 2004). Л. Е. Гринин (2006б) полемизирует не только с работами М. Берента, но и со взглядами других сторонников безгосударственной природы полиса и Римской республики (Е. М. Штаерман [1989], в частности).

При всей многоплановости и фундаментальности статьи Л. Е. Гринина «Раннее государство и демократия» (2006б) главными с методологической точки зрения в ней представляются два аспекта: (1) определение граней между вождеством, ранним и «развитым» государством; (2) отличие раннего государства от его аналогов (как и в предыдущей его статье [Гринин 2006а]). Лейтмотив данной статьи – раннее государство может иметь не только бюрократически-монархический, но и другой, в том числе «демократический», характер. Грань раннего и развитого государства – в обязательном наличии «триады» (бюрократический аппарат, налоги, территориальное устройство) у последнего. У раннего государства «некоторые из этих признаков отсутствуют либо недостаточно ясно выражены» (Гринин 2006б).

В целом эти тезисы, особенно последние, возражений не вызывают. Однако «формула», выделенная Л. Е. Куббелем на основе обобщения материалов Европы и Тропической Африки, представ-

² Это тем более важно потому, что антропологи обычно говорят о почти исключительно чиновничье-бюрократической природе государства, в том числе и раннего.

ляется более четкой и в то же время учитывающей регионально-типологическую специфику, грань. Согласно Л. Е. Куббелю (1988: 132–133), у ранних государств из этих трех признаков обязательно должны присутствовать **два** (в разных сочетаниях) либо все три, но в стадияльно-специфическом (например, вместо налогов – «полюдье» [по Ю. М. Кобищанову]). Мы (вслед за Х. Дж. М. Классеном [Claessen 1978] и Л. Е. Куббелем [Куббель 1988: 161–162]) добавили бы еще один сущностный признак – переход права в руки государственного аппарата, либо (при иных традициях, уже сложившемся «сильном обществе») кодификация им обычного права (мононорматики) (Шинаков, Пономарева 2005).

Л. Е. Гринин указывает четыре отличия раннего государства от его аналогов. Признаки эти: «особые свойства верховной власти; новые принципы управления; новые формы регулирования жизни общества; редистрибуция власти» (Гринин 2006а; 2006б: 342) – на наш взгляд, слишком абстрактны. Важнее в данном случае то, что эти признаки в дальнейшем, в полемике с М. Берентом и Е. М. Штаерман, рассматриваются для доказательства государственной, и в некоторых аспектах даже в большей степени государственной, чем, например, «восточная деспотия», природы полиса и «цивитас». Одно из главных доказательств, базирующихся именно на демократических принципах, – то, что «здесь власть отделяется как бы в чистом виде, а не в связи с определенными лицами, семьями или кланами» (Гринин 2006б: 354). У нас это сомнения не вызывает, наоборот, в данном вопросе мы готовы идти дальше автора. На наш взгляд, Афины (классический полис в целом) и зрелая Римская республика, наряду с политически (но не социально) им однотипными средневековыми коммунами (автор правильно ставит между ними знак равенства по некоторым аспектам), были даже не ранними, как считает Л. Е. Гринин, но сложившимися, зрелыми (в терминологии автора статьи – «развитыми») государствами (см. подробнее: Шинаков 2000; 2002; 2005).

Э. Ч. Л. ван дер Влит (2006) несколько по-иному подходит к решению той же задачи: доказать, что полис – это тоже государство. Для этого он, ссылаясь на ряд авторов, в том числе М. Вебера, подробно рассматривает такую категорию, как «власть», считая ее ключевым понятием идентификации (Там же: 389–390). Показателем легитимной власти является в том числе и постоянный инсти-

тут власти – аппарат управления, наличие которого автор последовательно прослеживает для всех этапов развития полиса.

Очень сильным разделом книги является ее **Часть V (Кочевые альтернативы и аналоги)**, состоящая из пяти взаимосвязанных в разной степени теоретических и конкретно-исторических работ. Главное, что объединяет всех авторов Части V, – это их упор на «особость», уникальность кочевого политогенеза и кочевой политической организации. В целом надо отметить корректность и продуктивность статей в Части V, направленность на выработку общего подхода.

В статье Т. Дж. Барфилда (Бостон) (Барфилд 2006) рассматриваются два функционально взаимосвязанных вопроса: особенности кочевого хозяйства и общества, принципы, на которых они базировались независимо от эпохи и этапа постарно-политического развития. Второй вопрос – причины создания и принципы (структура) организации кочевых государств.

Другие авторы Части V в основном согласны с автором первой статьи. Так, Т. Д. Холл (Гринкасл, США) (Холл 2006), выдвинувший понятие «внешней» (с оседлой цивилизацией) и «внутренней» (с «дикими», неорганизованными кочевниками и некочевыми народами) границ, указывает на их взаимосвязь с цикличным развитием. «Цикличное использование стратегий внутренней и внешней границы являлось механизмом, синхронизировавшим усиление степных политий с усилением китайской империи и фрагментацию степных конфедераций с распадом китайской империи». Причина этого – «только когда империя была сильна, можно было “доить” ее посредством политики внешней границы» (Там же: 452).

Отметил синхронность процессов роста и упадка земледельческих «мир-империй» и степной «полупериферии» также и Н. Н. Крадин (Крадин 2006б: 494). В завершающей статье Части V «Монгольское кочевое общество периода империи» (Скрынникова 2006) на основе тщательного комплексного анализа источников описывается структура монгольского общества и государства (и главное в теоретическом аспекте – их соотношение и взаимодействие). Исследователь вполне обоснованно разделяет вопрос о наличии государственности у собственно монголов-кочевников и у созданной ими империи. Не ставя предметом исследования последнюю, для самого монгольского общества Т. Д. Скрынникова констатирует «отсутствие государственной структуры» (Скрынни-

кова 2006: 521), что привело после развала империи к откату до исходного уровня отдельных этносоциальных объединений разного формата. Автор избегает терминологического детерминизма, но все же с 1997 года предлагает «считать ядро кочевых империй суперсложным вождеством» (Там же: 522). Совпадение взглядов Н. Н. Крадина и Т. Д. Скрынниковой по вопросам уровня и структуры политической организации монголов нашло свое развитие в их совместной монографии (Крадин, Скрынникова 2006).

Ведущий отечественный скифолог и кочевниковед А. М. Хазанов (ныне профессор университета штата Висконсин) во многом (особенно в сфере определения уровня развития и специфики политической организации кочевников) согласен с другими авторами Части V (Хазанов 2006), в частности с тем, что кочевая государственность полностью контаминирована с земледельческой, а кочевая экономика зависит от нее и не может быть полностью автаркичной (Там же: 474). Однако он кардинально расходится с ними в определении степени синхронизации циклов расцвета взаимосвязанных кочевых государств Центральной Азии и Китайской империи. Он считает, что кочевые государства укрепляются и даже создаются именно в период ослабления Китая и господства в нем раздробленности и анархии (Там же: 480).

В завершающей книге итоговой статье Л. Е. Гринина (Гринин 2006в) делается попытка пролонгировать эволюционную теорию становления и развития государственной организации на более высокие, чем раннее государство, стадии³. Выделение в качестве последующих этапов развития государственной организации «развитого» и «зрелого» государств само по себе ни по сути, ни терминологически особых возражений не вызывает. Однако с точки зрения конкретно-исторического материала и теории классификации в эволюционной схеме, предложенной для обсуждения Л. Е. Грининым, выявляется, на наш взгляд, ряд не полностью убедительных или спорных мест, в том числе смешение различных принципов классификации при определении различий между разными этапами государствогенеза. Однако заметим, что способность

³ Отметим, что свое дальнейшее развитие изложенные здесь идеи получили в двух последних томах трехтомной монографии *Государство и исторический процесс* (Гринин 2007б; 2007в).

Л. Е. Гринина к широким обобщениям позволила объединить сборник единой идеей, его личные статьи в разных частях придают ему структурное единообразие, составляя как бы «скелет» коллективной работы. Поэтому и последняя его статья при всей ее противоречивости отнюдь не выпадает из этой цепи, стимулируя «мозговой штурм» нового (для политической антропологии) материала, периода и проблематики.

В целом, несмотря на некоторые недостатки в структуре, анализируемая коллективная монография производит впечатление целостного, хотя и несколько разнопланового исследования. Она (наряду и в дополнение к своим логическим предшественникам – сборникам Крадин и др. 2000; Grinin *et al.* 2004, а также тезисам конференций «Иерархия и власть» и журналу «Social Evolution and History») вносит существенный вклад в современный этап разработки теории государства и его альтернатив, в концепцию многолинейного политогенеза.

Литература

Барфилд, Т. Дж. 2006. Мир кочевников-скотоводов. В: Гринин и др. 2006: 415–441.

Баум, Р. 2006. Ритуал и рациональность: корни бюрократического государства в Древнем Китае. В: Гринин и др. 2006: 244–266.

Бондаренко, Д. М. 2006. Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия). В: Гринин и др. 2006: 164–183.

Бондаренко, Д. М., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2006. Альтернативы социальной эволюции. В: Гринин и др. 2006: 15–36.

Ван дер Влит, Э. Ч. Л. 2006. Полис: проблема государственности. В: Гринин и др. 2006: 387–412.

Гринин, Л. Е.

2006а. Раннее государство и его аналоги. В: Гринин и др. 2006: 85–163.

2006б. Раннее государство и демократия. В: Гринин и др. 2006: 337–386.

2006в. От раннего к зрелому государству. В: Гринин и др. 2006: 523–556.

2007а. *Государство и исторический процесс: Эпоха формирования государства*. М.: КомКнига.

2007б. *Государство и исторический процесс: От раннего государства к зрелому*. М.: КомКнига.

2007в. *Государство и исторический процесс: Политический срез исторического процесса*. М.: КомКнига.

Гринин, Л. Е., Бондаренко, Д. М., Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В. (ред.) 2006. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. Волгоград: Учитель.

Карнейро, Р. Л.

2006а. Теория происхождения государства. В: Гринин и др. 2006: 55–70.

2006б. Было ли вождество сгустком идей? В: Гринин и др. 2006: 211–228.

Классен, Х. Дж. М.

2006а. Эволюционизм в развитии. В: Гринин и др. 2006: 37–52.

2006б. Было ли неизбежным появление государства? В: Гринин и др. 2006: 71–84.

Коротаев, А. В. 2006. Становление и развитие государственных структур в Евразии и Северной Африке (VI–I тыс. до н. э.): мир-системный контекст. В: Гринин и др. 2006: 267–279.

Крадин, Н. Н.

2006а. Археологические признаки цивилизации. В: Гринин и др. 2006: 184–208.

2006б. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. В: Гринин и др. 2006: 490–511.

Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В., Бондаренко, Д. М., Лынша, В. А. (ред.) 2000. *Альтернативные пути к цивилизации*. М.: Логос.

Крадин, Н. Н., Скрынникова, Т. Д. 2006. *Империя Чингиз-Хана*. М.: Восточная литература.

Куббель, Л. Е. 1988. *Очерки потестарно-политической этнографии*. М.: Наука.

Петкевич, К.

2006а. Казахское государство. В: Гринин и др. 2006: 280–303.

2006б. Великое княжество Литовское. В: Гринин и др. 2006: 304–334.

Скрынникова, Т. Д. 2006. Монгольское кочевое общество периода империи. В: Гринин и др. 2006: 512–522.

Хазанов, А. М. 2006. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе. В: Гринин и др. 2006: 468–489.

Холл, Т. Д. 2006. Монголы в мир-системной истории. В: Гринин и др. 2006: 442–467.

Чэбел, П., Фейнман, Г. М., Скальник, П. 2006. По ту сторону государств и империй: вождества и неформальная политика. В: Гринин и др. 2006: 229–243.

Шинаков, Е. А.

2000. Генезис древнерусской государственности (опыт сравнительно-исторического анализа): автореф. ... дис. д-ра истор. наук. Брянск.

2002. *Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект*. Брянск: Изд-во БГУ.

2005. Опыт формализованной классификации государств Древности и Средневековья (окончание). *Эволюция* 2.

2008. О современном состоянии и направлениях политико-антропологических исследований (размышления над книгой «Раннее государство, его альтернативы и аналоги»). *Личность. Культура. Общество* 2(41): 396–405.

Шинаков, Е. А., Пономарева, В. П. 2005. Общественная власть и социальные нормы на ранних этапах политогенеза. В: Тарасова, И. А. (ред.), *Право: история, теория, практика*. Вып. 9. Брянск: Изд-во БГУ.

Штаерман, Е. М. 1989. К проблеме возникновения государства в Риме. *Вестник древней истории* 2: 76–94.

Berent, M. 2004. Greece: The Stateless Polis (11th – 4th Centuries B.C.). In Grinin *et al.* 2004: 364–387.

Claessen, H. J. M. 1978. The Early State: A Structural Approach. In Claessen and Skalnik 1978: 533–596.

Claessen, H. J. M., Skalnik, P. (eds.) 1978. *The Early State*. The Hague: Mouton.

Grinin, L. E., Carneiro, R. L., Bondarenko, D. M., Kradin, N. N., Korotayev, A. V. (eds.) 2004. *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd: Uchitel.

Fried, M. H. 1967. *The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology*. N. Y.

Murdock, G., Provost, C. 1972. Measurement of Cultural Complexity. *Ethnology* 12(4).

Polanyi, K. 1966. *Dahomey and the Slave Trade. An Analysis of an Archaic Economy*. Washington, D.C.

Service, E. 1975. *Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution*. N. Y.